

«ЧТОБЫ СРАЗУ
БЫЛО ПОНЯТНО:
(Я, КАК И В СЛУЧАЕ
С „ЛИКВИДАЦИЕЙ“, НЕ ДЕЛАЛ
ИСТОРИЧЕСКОЕ КИНО »)

сто смотрит на пьющего чай и дремлющего отца через стекло станции, а за кадром играет музыка Микаэла Таривердиева. Вкупе со свойственной и «Ликвидации», и «Мгновениям» черно-белой картинкой момент вызывает безошибочно ностальгическую реакцию.

Естественно, все сравнивают вашего «Исаева» с «Семнадцатью мгновениями весны», но сейчас уже мало кто помнит, что ведь были и «Бриллианты для диктатуры пролетариата» с Владимиром Ивашовым в роли Исаева, и «Пароль не нужен» с Родионом Нахапетовым. Интересно было бы сравнить и с ними тоже.

«Пароль не нужен» мне когда-то очень нравился, «Бриллианты...» — меньше. Сравнить, наверное, сложно — мы делаем большое телевизионное кино. Когда мы стали всерьез заниматься Семеновым, обнаружилось, что от многих вещей там нужно извлекать. Например, в романе «Брил-

лианты для диктатуры пролетариата» Исаев прописан далеко не самым подробным образом.

В то время, когда снимались «Бриллианты для диктатуры пролетариата» и «Пароль не нужен», взгляд на ту эпоху, начало 1920-х, мог быть только один — идейно выдержанный. Вы предлагаете какой-то другой взгляд?

Наши «новые взгляды» зачастую заключаются в том, что мы просто меняем плюс на минус. Раньше ходили с красными флагами — сейчас с хоругвями, и на этом новизна кончается. Чтобы сразу было понятно: я, как и в случае с «Ликвидацией», не делал историческое кино. Есть некий исторический фон, на котором происходят детективные события. Мы не претендуем на раскрытие всей правды об этом времени, исторические обстоятельства достаточно условны. Главное, что нам хочется сказать, глядя на это время, — борьба «своих» со «своими» в России никогда не заканчивается хорошо. Ни для тех, кто проиграл, ни

для тех, кто, как им кажется, выиграл. Если в результате просмотра нашей картины сложится ощущение ужаса от того, какое количество хороших людей оказались втянуты в это противостояние, значит, мы достигли своей цели. Причем хорошие люди были с обеих сторон — я совершенно не хочу рассказывать о том, что все, кто делал революцию, были наймитами немецкой разведки.

Вы действительно выбрали Даниила Страхова на роль Исаева, потому что он похож на Вячеслава Тихонова?

Мне столько вопросов задают про Даниила Страхова, будто я позвал на эту роль Филиппа Киркорова (хотя при определенном драматургическом решении это тоже могло быть возможно). В наше время молодые артисты заточены под то, чтобы играть либо бандитов, либо банкиров — понятия близкие в определенном смысле. Даниил Страхов относится к редкому типу актера: задумавшись, он не выглядит идиотом.

В фильме используется музыка Микаэла Таривердиева?

Да, и проще всего сказать, что это заимствование из фильма Лиозновой. На самом деле это так лишь в определенной мере. В «Исаеве» нет музыки из «Семнадцати мгновений весны», это другие произведения. Но интонация, безусловно, знакомая по фильму Лиозновой. Я в общем считаю себя вправе работать с этой музыкой. Во-первых, потому, что этой интонации сейчас в нашей жизни нет, место Таривердиева никто не занял. А во-вторых, я работал с ним на двух фильмах, так что это не просто сиюминутное решение в угоду зрительской ностальгии.

Феномен «Ликвидации» состоял, мне кажется, еще и в цветовом решении, вот я, например, с ходу не скажу, цветной это фильм или черно-белый. В наше время, когда главный фильм про Штирлица уже раскрасили, вы сохранили специфику своей картинке?

«Исаев» скорее черно-белый фильм. Во-первых, мне нужно дать следую-